А.С. Барабаш
УСТАНОВЛЕНИЕ ОТНОСИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В РАМКАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО

ДОКАЗЫВАНИЯ // Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства: Материалы научно-практической конференции (Томск, ТГУ, 29-31 января 2004 г.) / Под ред. д.ю.н., профессора М.К. Свиридова. – Томск: изд-во НТЛ, 2004. С. 60 – 63.

Проблема относимости является одной из центральных в теории доказывания, по-другому можно сказать, что одним из главных пунктов доказывания является установление относимости, - одной из определяющих связей.

Установление относимости можно рассматривать, как одномоментный акт только тогда когда мы имеем дело с прямыми доказательствами. В этом случае вопрос об относимости решается по закону, получаемая информация соотносится с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, при установлении связи мы используем информацию как относимую. Проблем в этих случаях не возникает. При косвенном способе доказывания установление относимости более сложный процесс. Вначале информация вводится в процесс доказывания на основе предположения об ее относимости, это предположение перерастает в уверенность только в конце процесса доказывания. Для того чтобы состоялся этот переход, необходимо проделать большую работу по установлению относимости на разных этапах процесса доказывания. Итак, если вопрос об относимости прямых доказательств решается по закону, вопрос об относимости косвенных – по внутреннему убеждению.

Информация вводится в процесс доказывания на основании предположения о ее относимости в силу того, что на этапе работы по получению информационных доказательств у нас нет возможности говорить утвердительно об их связи с обстоятельствами совершения конкретного преступления. Собирая информацию, мы ориентируемся на те общие версии, которые можно выдвинуть на первоначальном этапе расследования. Выдвигаются они на основе предположения о возможной связи между следами. Сортировка

информационных доказательств на основе выявляемой между ними связи позволяет получить логическое доказательство. Это происходит следующим образом: при работе с совокупностью информационных доказательств выдвигается предположение о существовании любого фактического данного. Это предположение – результат выявленных связей по горизонтали между информационными доказательствами, но оно в то же время обозначает выход за пределы этой горизонтали, первый шаг на рациональный уровень познания. Предположение о существовании такой связи снимается тогда, когда с помощью иных, дополнительно собранных информационных доказательств, устраняются всякие сомнения в ее существовании и мы получаем знания об определенном фрагменте прошлой действительности. Такое возможно только при наличии достаточных оснований. В этом пункте представлено взаимодействие относимости с характеристикой доказательств – достаточностью. Установление достаточности доказательств для получения любого фактического данного в то же время фиксирует относимость используемых для этого информационных доказательств.

Подобный алгоритм работы реализуется и при установлении обстоятельства, подлежащего доказыванию, только в качестве исходного материала для построения предположения о связи с обстоятельством, подлежащем доказыванию используются логические доказательства. Предположение снимается и относимость устанавливается при привлечении иных фактических данных, для получения которых нам, возможно, придется вернуться к работе на первом этапе. И такой возврат будет осуществляться до тех пор, пока применительно к каждому обстоятельству, подлежащему доказыванию, не будет установлена достаточность.

Итак, начав с предположения о том, что информационное доказательство имеет связь с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, мы это предположение опровергаем или подтверждаем на протяжении всего процесса доказывания. Подтверждается эта связь и относимость становится установленной тогда, когда совокупность доказательств на определенном

уровне доказывания мы можем оценить с позиций достаточности. Но таким образом полученное, например, любое фактическое данное может оказаться не связанным ни с одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию, так как оно было установлено в рамках одной из общих версий, которая не нашла подтверждения.

Рассмотрение относимости и достаточности по этапам и уровням доказывания позволяют нам сделать несколько утверждений: 1) о том, что доказательства (информационные и логические) обладают свойством относимости, мы можем утверждать только после того, как установили все необходимые связи между ними и обстоятельствами, подлежащими доказыванию. В самом процессе доказывания мы можем только предполагать наличие этого свойства у доказательств; 2) в отличие от законодателя, который считает, что достаточность должна устанавливаться в конце процесса доказывания при оценке всех доказательств в совокупности (ст. 88 УПК РФ), проведенное исследование позволяет сделать иной вывод – достаточность должна устанавливаться как при получении информационного, так и логического доказательства, а потом, как характеристика всей совокупности этих доказательств. Причем решение вопроса о достаточности необходимо связывать не с самим информационным доказательством, а с выяснением доброкачественности его источника. Вывод о его доброкачественности должен быть получен в рамках вспомогательного процесса, что дает нам возможность использовать в процессе доказывания полученную от него информацию об обстоятельствах, подлежащих доказыванию как доказательство. Поэтому, о достаточности отдельно взятого доказательства мы говорить не можем, это понятие применимо только к их совокупности и устанавливается на каждом уровне уголовно-процессуального доказывания. В силу этого достаточность нельзя считать существенным признаком доказательств. Она характеристика их совокупности; 3) установление относимости тесно связано с определением достаточности, но в то же время относимость – это связь по вертикали, достаточность – установленная связь по горизонтали. Их нельзя путать. Предположение о

существовании первых – включение в доказывание информации и логических доказательств, установление вторых – позволяет получать в рамках доказывания информационные доказательства, любые фактические данные, знание об обстоятельстве, подлежащем доказыванию и, в конечном итоге, знание о прошлом событии.

Привычным для многих стало утверждение, что относимость - это неотъемлемое свойство доказательств, наличие его у информации позволяет ввести ее в процесс доказывания как доказательство. После приведенных выше рассуждений акценты стоит расставить по-другому: информация вводится в процесс доказывания на основании предположения о ее относимости, которое в процессе доказывания или подтверждается или опровергается. О том, что это неотъемлемое свойство доказательств, можно говорить только применительно к тем доказательствам, относимость которых доказана, но ведь при расследовании использовались и другие, наличие у которых свойства относимости не подтвердилось. Отвергнутые судом они сохраняют форму доказательств, не являясь таковыми по содержанию. Таким образом, утверждать, что доказательство относимо мы можем только в конце процесса доказывания, когда между каждым элементом, включенным в систему обоснования принятого решения будет установлена связь. Но тогда, относимость не сколько свойство доказательства, сколько свойство системы доказательств, и в данном случае, когда мы располагаем системой доказательств, т.е. нами установлена объективно существующая связь между доказательствами, мы окончательно установили достоверность доказательств. Получается, что относимость доказательств перерастает в достоверность в процессе доказывания. Этот вывод не позволяет нам считать относимость неотъемлемым свойством доказательств. В рамках приведенных выше рассуждений относимость доказательств – не более чем предположение о их возможной связи с обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Это предположение может, как соответствовать реальным обстоятельствам, так и не соответствовать. При установлении соответствия предположение мы делаем вывод о до-

стоверности доказательства, в случае неподтверждения связи – об отсутствии относимости.